

-Между прочим, роль Абдуллы была значительно большей по объему, ее сильно подсократили. В те времена начальство периодически отсматривало рабочий материал. Я хорошо помню, даже слышу сейчас, как одна дама из Госкино сразу после просмотра заявила, что этот отрицательный герой очень положительно смотрится, чего быть не должно.

Помните, как меня убивает Сухов? Это заново отсняли.

— А как было?

— После долгой перестрелки в море я, смертельно раненный, выбирался на берег и падал у ног Сухова. Он отворачивался и уходил. И в этот момент мои жены — буквально час назад я хотел их всех убить — бегут и оплакивают меня. «Как это оплакивают? — негодовала дама. — Глядишь, и зрители станут жалеть бандюгу». А ведь наш финал во всех отношениях был оправдан: на Востоке всегда муж, каким бы он ни был, для жены что-нибудь да значил.

— А не на Востоке разве не так?

— Не в такой степени. На Востоке свои традиции, свои ритуалы оплакивания родных и близких.

— И свое отношение к супружеской верности?

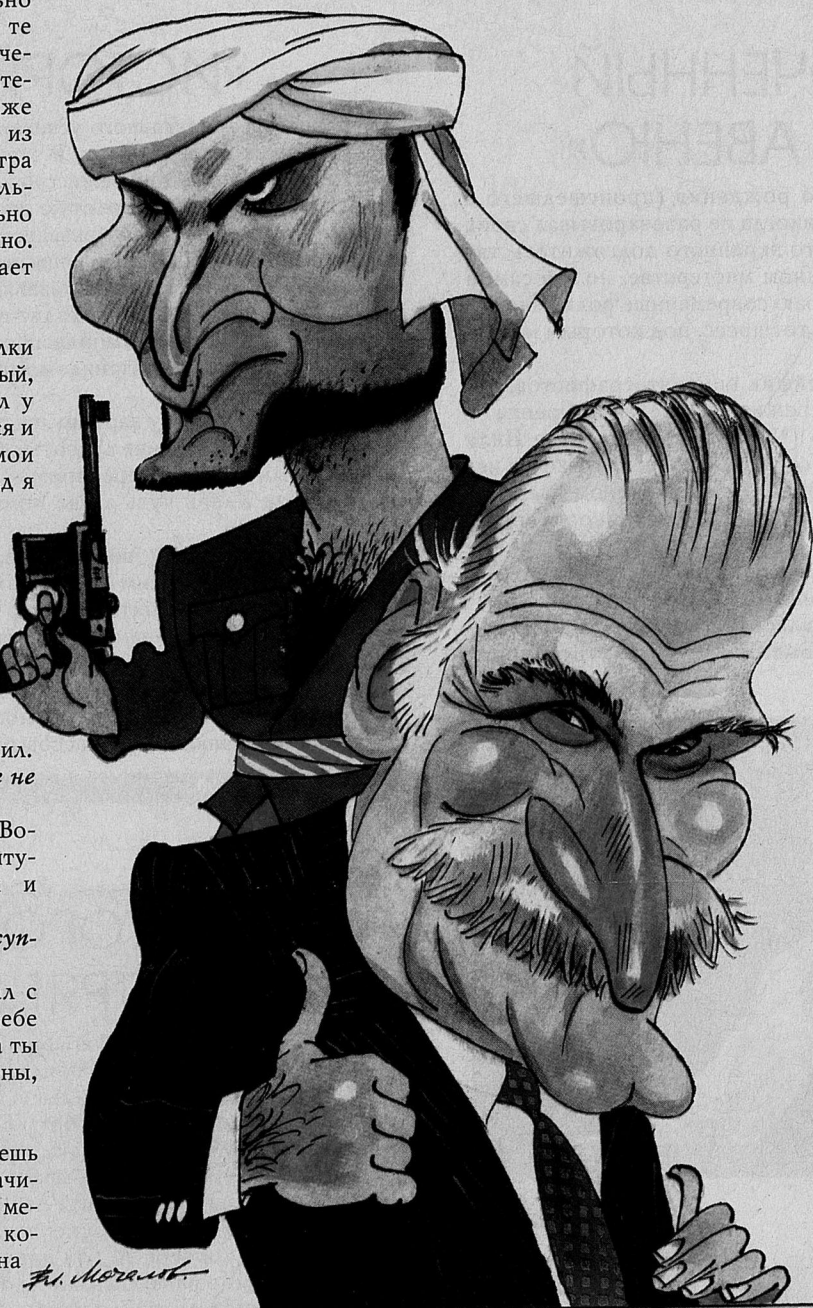
— Если ты куда-то уехал с товарищами, позволил себе там... Это не измена. А когда ты ущемляешь достоинство жены, то вот это измена.

— Как это понимать?

— Если любовницу заведешь — соперницу жены и она начинает занимать в твоей жизни место, соизмеримое с местом, которое занимает жена. Жена должна быть — все. Если говорить обо мне, я никогда не ущемлял достоинство жены. Но я понимаю: если ты пошел с ребятами в компанию и пришел момент, что надо... ну там... с женщиной, — это можно. Если ты надолго отлучаешься от семьи — тоже можно. Женщина более сдержанна в вопросах секса, она может больше потерпеть. Это особое создание, которое надо ценить.

— Вы ценили?

-Моя жена была одна из самых популярных, самых любимых актрис Грузии — Белла Мирианави. Мы вместе учились в театральном институте. Я на третий курс перешел, а она поступила, вместе работали в Театре Руставели. Как увидел ее, сразу

КАВСАДЗЕ

Когда любителям кино, заполнившим центральную площадь в Анапе, представляли членов жюри фестиваля «Киношок-95», Кахи Кавсадзе аплодировали особенно горячо. Разве можно забыть легендарного Абдуллу из легендарного «Белого солнца пустыни»?

ТВ Парк - 1995. - 5 нояб. - с. 8-9.

влюбился. И не только я, но я у всех ее отбил. Она пришла в театр и в кино с бумом — сразу на главные роли. Еще будучи в институте, одну за другой сыграла несколько главных ролей в кино. Видели фильм «День первый, день последний»? Серго Закариадзе там играет почтальона, его коллега, девушка-почтальон, — моя жена.

Мы жили очень счастливо 26 лет. Три года прошло, как Белла ушла из жизни... Когда она родила мне второго ребенка, сына, у нее отнялись ноги, и 23 года Белла болела. Но у нас была дружная семья. Она была очень умная, очень образованная, очень воспитанная. Ее болезнь никак не сказалась на нашем браке. Я по характеру, как бы это сказать, немножко сумасшедший.

— В чем это проявлялось?

— В несобранности, неорганизованности, безалаберности. И она, несмотря на свое состояние, создала мне все условия, чтобы хорошо работалось. Белла была центром в нашей семье, всем она заведовала. Я не знал, где мои сорочки, носки и все остальное, когда мне сменить рубашку. Сколько раз говорила: «Смени сорочку, она несвежая. Не хочу, чтобы люди думали: некому за ним поухаживать...» Без нее очень мне трудно стало, очень трудно.

-Мы все о грустном, но в вашей жизни немало было и веселого, так ведь?

— Было... Во всех жизненных ситуациях всегда вижу смешное. Но не люблю, когда меня грубо разыгрывают — поэтому меня никогда не разыгрывают. Над собой люблю посмеяться, над близким другом, но по-доброму...

Хотите веселую историю? Почему-то больше всего вспоминается «Белое солнце пустыни», хотя я снялся во множестве фильмов. Был там, например, такой забавный эпизод. По сценарию я должен был, сидя на лошади, из маузера стрелять. Но лошадь, собака, от выстрела с ума сходила, вылетала из кадра. Нашли такой выход: сяди-ся я на плечи ассистенту режиссера, который изображал лошадь в движении, и меня снимали крупным планом. Представляете, каково было «лошади»? Я тогда весил 106 килограммов.

А вот еще один случай — действительно, нарочно не придумаешь. Снимали мы в том же «Белом солнце...» эротику: лежит в постели голый Абдулла,

прикрытый немного простыней, к нему прильнула одна из его жен, тоже обнаженная, и кормит виноградом. Этим эпизодом мы хотели показать, что у Абдуллы была своя жизнь, в которую ворвался Сухов и разрушил ее.

Мне было стыдно немножко сниматься в этой сцене, неловко (ее, кстати, вырезали, сочли за порнографию), и потому я попросил режиссера, чтобы никто не глазел. Мотыль всех посторонних выгнал из павильона и приказал никого не пускать. Начали снимать, и вдруг открывается дверь и входит моя горячо любимая жена — она только что прилетела. Мотыль заорал: «Я же сказал — никого не пускать!!!» Белла повернулась и молча вышла. Я вскочил, сбросив с себя грудастую девицу: «Владимир Яковлевич, это же моя жена!» Мотыль схватился за голову...

-В *ы живете вместе с детьми?*

— Раньше все вместе жили: Нана с мужем, сыном Эриком и Иракий с женой и дочкой Ириной. Говорят, что мои внуки очень красивые, мне они тоже нравятся. Теперь Нана живет отдельно. Это хорошо, что у них есть своя, пусть и маленькая, но квартира. Внука вот увели, это мне не нравится. Мы хорошо понимаем друг друга, он на моих руках, можно сказать, вырос.

Мои дети — актеры, работают в Театре Руставели. Мне хо-

телось, чтобы сын стал профессиональным футболистом. Он с детства занимался футболом, прекрасно играл. Но как раз в самые важные для его спортивного становления годы — 89-й, 90-й — было не до футбола...

— Вы довольны детьми?

— Они талантливы, и они хотели бы, чтобы им аплодировали, как их отцу, но, по-моему, не осознали еще, какого труда стоили эти аплодисменты.

— Как проводите досуг?

— Его у меня попросту нет — всегда куда-то бегу. Когда ничего не делаю, что бывает крайне редко, у меня такое ощущение, что граблю себя. Очень заинтересовался историей России, особенно правлением Николая Второго.

— Охотой не увлекаетесь?

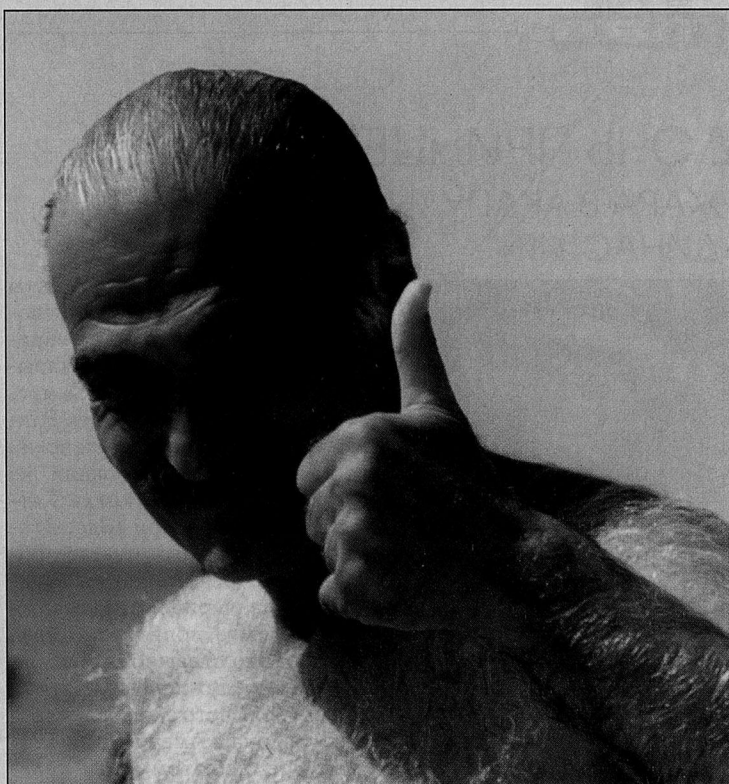
— Когда-то в детстве застрелил из винтовки красивую птичку — ни с того ни с сего. И с тех пор ни о какой охоте и речи не может быть.

— Застолье любите?

— А как же? Когда заведусь, я очень хороший тамада.

— А пьете что?

— Когда мы можем собраться лишь на пару часов — предпочитаю водку. Мне нравится трижды вычищенная кахетинская чача. Но для больших дружеских застолий, конечно же, больше подходит хорошее грузинское вино. Сейчас стараюсь воздерживаться от выпивки. Если раньше мог чуть ли не до утра гудеть с друзьями, а потом идти на съемку, на спектакль и нормально работать, то

теперь здоровье не позволяет много пить. И не только здоровье.

— Много, это сколько?

— За вечер мог выпить литров пять вина. Возвращался домой, и мы потом с женой очень долго разговаривали, она была гениальная собеседница. А теперь, когда возвращаюсь выпивши, мне становится очень грустно. И потому я стараюсь не злоупотреблять спиртным.

— Приходилось нетрезвым на сцену выходить?

— Это случилось со мной лишь однажды, в самом начале работы в театре. У меня была малюсенькая роль в знаменитой «Хануме» Роберта Стурра: подпевать, да еще сидя. Конечно, смогу, успокаивал я себя в разгар застолья. Но я столько принял, что на сцене еле на стуле усидел. Зато пел во весь голос, не останавливаясь, причем свою песню, а не из спектакля. Чудом меня тогда не выгнали из театра...

— У вас есть любимый тост?

— Однажды грузин поехал на экскурсию в Китай. И первым делом его повели на кладбище. Грузин удивился, но виду не подает. Экскурсовод подводит его к первой надгробной плите и переводит надпись: такой-то жил три дня. Подходят к следующей плите: такой-то жил шесть дней. Третья надпись: жил десять дней. Возмущенный грузин спрашивает своего гида: «Зачем это вы меня привели на кладбище младенцев?» — «Успокойся, мой темпераментный гость, — отвечает мудрый китаец. — Это кладбище людей, которые прожили очень много лет. Но если собрать счастливые в их жизни минуты, наберется всего лишь несколько дней». — «Да, — загрустил грузин, — когда я умру, на моей могиле напишут: родился мертвым».

Так давайте выпьем за наши счастливые минуты, за то, что бы их было побольше.

Геннадий Белостоцкий

